

ГЛАВА 28

— Лу Циньянь, ну почему ты вечно опаздываешь? — Лао Ван помахал ему рукой, не скрывая пренебрежительного выражения лица.

Лу Циньянь ожидал этой взбучки. Он изобразил на лице виноватую, но слегка лукавую улыбку, пытаясь сгладить неловкость.

— Завтра моя очередь тебя ждать, обещаю.

— Не верю я твоим сказкам. Ты просто ленивец, — Лао Ван прищурился. Взгляд парня казался искренним, но менеджер со стажем привык делить его обещания на десять.

— Ладно, твоя правда. Я ленивец, — не стал спорить Лу Циньянь. Раз уж заставил человека ждать лишние пять минут, лучше признать вину сразу.

Лао Ван покосился на него, явно обезоруженный такой покорностью.

— Ладно, иди уже. Сначала раздобудь какой-нибудь завтрак.

— Будет сделано, — Лу Циньянь уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг замер. Окинув взглядом порцию менеджера, он спросил: — Тебе еще что-нибудь принести?

— Ого, решил подлизаться? — Лао Ван подозрительно сощурился. Его и без того узкие глаза превратились в две тонкие щелочки.

— Вовсе нет. От чистого сердца, — невозмутимо ответил Лу Циньянь.

— Ага, так я и поверил. Дуй давай за едой и не трать мое время, — Лао Ван шутливо хлопнул его по плечу, выпроваживая.

— Всё, ухожу-ухожу.

— Стой!

Менеджер окликнул его, когда тот уже сделал первый шаг.

— Что еще? — Лу Циньянь обернулся, уже догадываясь, в чем дело.

Лао Ван расплылся в широкой ухмылке:

— Прихвати мне баночку йогурта.

— Мечтать не вредно, сам сходишь, — фыркнул Лу Циньянь и, не оборачиваясь, скрылся в направлении раздачи.

Некоторые люди обожают говорить одно, а делать другое. Лу Циньянь был из их числа. В итоге он всё же вернулся с йогуртом для Лао Вана. Но поскольку сортов было три — классический, клубничный и шоколадный, — а предпочтений менеджера он не знал, то решил не мелочиться и взял все три.

Глядя на гору баночек в руках актера, Лао Ван едва удержался, чтобы не прикрыть лицо рукой.

В итоге менеджер выбрал классический, а клубничный и шоколадный достались Лу Циньяню. Тот капризничать не стал и прикончил оба в пару мгновений.

— Ну ты даешь, дружище. Если я принесу еще три клубничных, ты и их осилишь?

Вообще-то, баночки были небольшими, но Лао Вана поразило другое: Лу Циньянь раньше терпеть не мог клубничные напитки, а сейчас выпил всё, даже глазом не моргнув. И, судя по его наблюдениям, раньше актер никогда не облизывал крышечку, а теперь...

— Можно и еще, вкусно же, — отмахнулся Лу Циньянь, прерывая мысли менеджера. — Но лучше не надо, боюсь, желудок не оценит. Пошли в номер, нужно подготовиться.

За утро успели отснять три сцены. Лу Циньянь пребывал в отличном расположении духа, хотя по сценарию это было совершенно не нужно.

Во всех трех сценах он присутствовал в кадре, но не произнес ни слова: то лежал в объятиях Вэнь Цзюэ, то на операционном столе, то на больничной койке.

Проще говоря, от него требовалось лишь полностью расслабиться, закрыть глаза и убедительно изображать раненого без сознания.

Если не считать того, что в руках Вэнь Цзюэ Лу Циньянь чувствовал себя крайне неловко, во всех остальных локациях лежать было вполне комфортно.

На такие сцены Лао Ван смотрел с иронией: «Да я бы и сам так смог». Сыграть «овощ» — задача нехитрая. Впрочем, он быстро одергивал себя: он не актер, и его дело — выполнять свою работу, уважая «тяжкий труд» своего подопечного.

Обед в коробочках тоже принес Лу Циньянь. То ли всё еще заглаживал вину за утреннее опоздание, то ли просто вошел в роль заботливого друга. Лао Ван не возражал: когда за тебя всё делают, грех жаловаться.

За едой Лу Циньянь уткнулся в сценарий, изучая следующую сцену. Раньше Лао Ван считал бы это притворством, но теперь начал привыкать. В последнее время его Сяо Янь-цзы стал непривычно серьезным и прилежным.

Однако сегодня в этом не было никакой необходимости. Сразу после обеда за ними должен был заехать водитель, мастер Чжан, чтобы отвезти в аэропорт.

— Ешь спокойно, что ты вцепился в этот сценарий? Передумал уезжать? — обычно Лао Ван помалкивал, но сегодня днем их ждало важное дело, и он решил напомнить о графике.

Лу Циньянь поднял на него непонимающий взгляд:

— Уезжать? Куда?

— Как это «куда»?! Ты меня спрашиваешь? Я же тебе скидывал расписание!

Лу Циньянь уже хотел спросить: «Какое еще расписание?», но, заметив яростный блеск в глазах менеджера, вовремя прикусил язык. Нахмурившись, он попытался вспомнить, о чем речь.

Никакого расписания он в глаза не видел. Но раз Лао Ван утверждает, значит, оно должно быть в переписке.

Под тяжелым взглядом менеджера Лу Циньянь достал телефон и начал быстро листать историю чата в WeChat.

Файл был отправлен в начале месяца. В то время он еще не попал в это тело, так что неудивительно, что он был не в курсе.

В этот момент его захлестнуло раскаяние. Ну почему он раньше не догадался изучить переписку прежнего владельца тела с окружающими, особенно с Лао Ваном? Там наверняка море бесценной информации.

«Ну и дурак же я», — подумал он.

— А-а, вспомнил! Всё, сценарий откладываю, ем быстро-быстро.

Почувствовав, что гнев Лао Вана сменяется усталостью, Лу Циньянь быстро нашел в документе сегодняшний день. В два часа дня в другом городе его ждало интервью. Он сосредоточился на еде.

— Эх, Лу Циньянь, голова ты садовая...

Гнев Лао Вана испарился за пару секунд, уступив место тяжелому вздоху. Он искренне не понимал, как можно было настолько влюбиться в актерство, чтобы совершенно растерять остатки памяти.

В час пятьдесят дня Лу Циньянь уже сидел в гримерке, ожидая выхода.

Ровно в два часа его должны были пригласить в студию на интервью, которое продлится около сорока пяти минут.

Поскольку он почти ничего не знал о жизни «прошлого» Лу Циньяня, ему приходилось действовать в пожарном порядке. Он лихорадочно гуглил факты об актере, пытаясь зазубрить их, чтобы не опозориться на сцене.

Последние двадцать минут он буквально не отрывался от экрана смартфона.

Лао Ван сидел рядом, меланхолично щелкая семечки и поглядывая на телевизор, время от времени бросая косые взгляды на подопечного.

Лу Циньянь застыл в одной позе, не меняя положения рук. Лао Ван в конце концов не выдержал и спросил, что там такого интересного, но получил лишь дежурное «да так, ничего».

Это только подогрело любопытство менеджера.

— Учитель Лу, Учитель Ван, пора выходить.

В час пятьдесят пять за ними зашел сотрудник студии. Лу Циньянь рефлекторно нахмурился, но послушно убрал телефон и последовал за провожатым.

Они подошли к дверям за кулисами. Лу Циньянь хотел войти вместе с Лао Ваном, но его придержали за плечо.

— Учитель Лу, вам еще рано. Подождите, пожалуйста, здесь.

Лу Циньянь замялся, но спорить не стал. Он остался один в полумраке технического коридора, наблюдая, как Лао Ван скрывается за дверью.

Вскоре из зала донесся шквал аплодисментов — зрители приветствовали менеджера.

Секунды тянулись мучительно долго. До двух часов оставалось всего ничего, но время словно вязло в воздухе.

Голос ведущей из-за двери доносился глухо, но по реакции зала — крикам и восторженному гулу — Лу Циньянь понял: масштаб мероприятия серьезный.

Он судорожно вспоминал всё, что видел в подобных шоу по телевизору.

«Уверена, вы все уже сгораете от нетерпения увидеть нашего Учителя Лу, верно?»

«Да-а-а!»

«Тогда просим Лу Циньяня на сцену!»

«Ура!»

Услышав свое имя, актер понял: пора.

— Учитель Лу, прошу, — сотрудник студии открыл перед ним дверь.

Лу Циньянь поблагодарил его, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Сглотнув застрявший в горле ком, он неверной походкой шагнул в свет.

Впервые в жизни он видел такое воочию. Сцена мало отличалась от той, что он видел на экране, но количество людей в зале поражало.

Были ли это преданные фанаты или массовка, нанятая студией? Лу Циньянь склонился к первому варианту. С популярностью оригинального владельца тела от желающих попасть на шоу отбоя быть не могло.

Для настоящего Лу Циньяня эта сцена была бы привычным делом, но для обычного парня, который до этого видел только съемочную площадку, привыкнуть к такому в один миг было невозможно.

Мужество, которое он пытался в себе взрастить, едва не дало трещину. Сделав над собой усилие, Лу Циньянь заставил себя успокоиться и двинулся к софитам.

Тело казалось деревянным, ноги — налитыми свинцом.

И дело было не только в страхе перед публикой. Его мучила мысль: эти восторженные крики предназначались не ему. Он шел на сцену, купаясь в лучах чужой славы.

От этого чувства он ощущал себя самозванцем.

На сцене ведущая поприветствовала его рукопожатием и жестом пригласила в кресло. Они сидели совсем рядом, разделенные лишь небольшим круглым столиком.

— Здравствуйте, Учитель Лу. Я Е Жун.

— Здравствуйте, Учитель Е.

Всё, началось... Лу Циньянь подавил дрожь в коленях и выпрямил спину.

Он лишь на мгновение мазнул взглядом по залу и тут же отвел глаза, боясь, что паника захлестнет его с головой. Столько незнакомых лиц, и все они любят того, другого Лу Циньяня. Не его.

Впрочем, мимолетного взгляда хватило, чтобы найти в толпе Лао Вана.

Этот тип сидел с самым довольным видом и хитро улыбался, явно забавляясь происходящим.

<http://bllate.org/book/17547/1713706>